

Глава 20. Со временем полюбим друг друга

Чжан Си стоял в кабинете директора, замерев от напряжения. Он понуро молчал, опустив голову. Рядом с ним расположились завуч и классный руководитель, а чуть поодаль сидел босс Чжан, который снова помрачнел.

Вопрос с переводом в другую школу стоял остро, и в кабинете повисла гнетущая тишина. Руководство Первой средней школы давно ненавидело непутёвого ученика, но из-за авторитета его семьи не решалось высказать всё напрямую. Даже сейчас они тщательно подбирали слова, однако за мягкими формулировками скрывался предельно ясный смысл: администрация не может игнорировать жалобы родителей и других учеников. Иного выхода просто нет.

Чжан Си горько усмехнулся про себя. В оригинальном романе эти события не расписывались подробно, но в конце концов он и Ду Цзыхэн действительно сменили школу. Их пути с Ли Нанем разошлись, так и не пересекшись, пока много лет спустя он не встретил Цинь Суя.

Последние недели босс Чжан только и делал, что искал связи и обивал пороги, пытаясь замять скандал, но решение Первой средней школы осталось непреклонным. Что ж, если здесь его сыну не рады, навязываться он не станет. В крайнем случае отправит парня учиться за границу. За годы успешного бизнеса Чжан Минхао сколотил приличное состояние — даже если оболтус так и не возьмётся за ум, безбедной сытой жизнью он обеспечен до конца дней.

— Раз уж так сложилось, мы не станем усложнять школе жизнь. Перево...

В этот момент в дверь настойчиво постучали, и на пороге без приглашения появился неожиданный гость. Увидев Ли Наня, учителя осекли босса Чжана — выставить любимца и гордость Первой средней школы никто бы не посмел. Классный руководитель поспешно поднялся со стула:

— Ли Нань? Что-то случилось? Пойдём, поговорим в коридоре.

Ли Нань перевёл взгляд на Чжан Си. Тот стоял, втянув голову в плечи, с таким несчастным видом, словно его вели на плаху.

— Я староста класса, сосед Чжан Си по парте и его друг, — твёрдо произнёс Ли Нань. — В последнее время он искренне старается исправиться. Больше не срывает уроки, сдаёт работы вовремя. После занятий он приходит ко мне домой, где мы вместе разбираем сложные темы и решаем тесты. Если вы не верите, можете проверить его тетради. Разве школа не должна воспитывать и направлять? Если педагоги будут судить ученика только по прошлым проступкам и смотреть на него сквозь призму предвзятости, отказывая в праве на исправление, не пойдёт ли это вразрез с главным девизом Первой средней школы?

Завуч поправил очки и сурово произнёс:

— Ли Нань, дело не в том, что мы лишаем его шанса. Поведение Чжан Си держит в страхе всю Первую среднюю школу. Каждый подросток здесь упорно трудится ради своего будущего. Руководство не может рисковать благополучием сотен детей ради одного человека. Такую цену никто из нас платить не станет.

Чжан Си почувствовал, как пальцы Ли Наня, опущенные вдоль шва брюк, едва заметно коснулись его ладони. От этого мимолётного жеста по телу пробежала тёплая волна, и он невольно поднял глаза.

Ли Нань оставался невозмутимым. В его холодном взгляде перед лицом взрослых не было и тени робости.

— Учёба — это личная ответственность каждого, — спокойно ответил он. — Если чья-то успеваемость катится вниз из-за «дурного влияния», то глупо винить в этом Чжан Си. Проблема в самих учениках, у которых нет ни капли самообладания. Они, скорее всего, даже не понимают, зачем учатся, и просто эгоистично перекадывают вину за собственную лень и неудачи на чужие плечи, чтобы успокоить совесть. Какое малодушие.

Эти слова произнёс лучший ученик города, гордость школы, на которого молились все учителя и родители. Обычно неразговорчивый и замкнутый, сейчас он безжалостно резал правду-матку. Если перевести его вежливую тираду на простой язык, получалось: «Кучка ничтожеств оправдывает собственную бездарность».

Чжан Си слегка приоткрыл рот, поражённый его смелостью, но слова застряли в горле.

— На недавней контрольной Чжан Си поднялся на семь строчек в рейтинге, — продолжил Ли Нань. — Для того, кто годами плёлся в самом хвосте, это колоссальный прорыв. Разве это не доказывает его решимость? Насколько мне известно, он если и ввязывался в драки, то за пределами школы и с учениками других заведений. Наших он почти не трогал. А что касается того парня, который сейчас лежит в больнице... Я случайно оказался свидетелем. Он первый оскорбил Чжан Си, за что и получил сдачи. Так что у большинства недовольных обыкновенная паранойя.

Если бы не слова Ли Наня, босс Чжан так и считал бы, что его сын бьёт всех подряд без разбору. Оказывается, у каждой драки была причина. Отец почувствовал укол стыда — он слишком мало верил собственному ребёнку. К тому же известие о том, что сын поднялся в рейтинге успеваемости, привело Чжан Минхао, который сам в школе звёзд с неба не хватал, в неописуемый восторг.

Классный руководитель посмотрел на директора и завуча, а затем согласно кивнул:

— Чжан Си действительно исправился. Приходит без опозданий, внимательно слушает на уроках, аккуратно делает домашние задания. Как его учитель, я тоже считаю, что мы обязаны дать мальчику шанс. Раскаяние оступившегося дорогого стоит.

Завуч растерянно переглянулся с директором:

— Резонанс слишком велик, мы связаны по рукам и ногам. Наша Первая средняя школа держит марку лучшего учебного заведения. Если из-за Чжан Си от нас побегут сильные ученики, её репутация сильно пострадает.

Ли Нань коротко, иронично усмехнулся:

— Вы слишком преувеличиваете его влияние. Через год мы выпускаемся, или вы боитесь, что его бунтарский дух навечно поселится в этих стенах? Если администрация не готова проявить гибкость к ученику, вставшему на путь исправления, то я уйду вместе с ним. Переведусь в другую школу.

Чжан Си в шоке уставился на него и не сдержался:

— Ты с ума сошёл?

Потерять Ли Наня — главную надежду Первой средней школы на победы в олимпиадах — было кошмаром хуже любых жалоб родителей. Директор нахмурился. Семья Ли и семья Чжан обладали слишком большим влиянием в городе, чтобы ссориться с ними.

Немного подумав, директор медленно произнёс:

— Чтобы остаться в Первой школе, нужно доказать своё право делом. Чжан Си, если ты хочешь прекратить эти разговоры и остаться, ты должен войти в топ-50 учеников своей параллели на следующих экзаменах. Сможешь? Если покажешь такой результат, школа возьмёт на себя урегулирование всех претензий.

Для заядлого двоечника войти в пятьдесят лучших учеников элитной Первой средней школы было чистым самоубийством. Но директора тоже можно было понять — его предложение было единственным компромиссом.

Босс Чжан мысленно вздохнул, упрекая себя: будь он сам в юности поумнее, возможно, и сыну гены дались бы полегче. Школа пошла на уступку, а если парень не дотянет до планки — тут уж никого, кроме себя, не обвинишь.

Отец уже приготовился вежливо отказаться, как вдруг тишину нарушил твёрдый голос сына:

— Идёт. Если не справлюсь, уйду сам, без лишних споров.

Ли Нань мягко улыбнулся:

— Господин директор, я тоже уверен, что у него всё получится.

Завуч посмотрел на шефа и промолчал. Вопрос был решён.

Едва они переступили порог кабинета, Чжан Минхао с озабоченным видом приложил ладонь ко лбу сына, проверяя, нет ли у того жара.

— Ты в своём уме? — зашептал он. — Махать кулаками — это у тебя отлично выходит, но зачем же так бахвалиться? У твоего отца шкура не такая уж толстая, если провалишься, я со стыда сгорю перед партнёрами.

Чжан Си фыркнул:

— Хочешь пари? Спор только добавит мне азарта.

Чжан Минхао с любопытством приподнял брови и охотно согласился.

— Если не наберу нужный балл, то до самого выпуска буду беспрекословно выполнять любые твои указания, — предложил Чжан Си. — Но если попаду в топ-50, ты увеличишь мне карманные расходы. Мать вытянула из меня все заначки ради какого-то благотворительного вечера, а возвращать не собирается. Больше ни за что не пойду с ней торговать лицом ради престижа — и деньги отобрали, и нервы потрепали. Чистый убыток!

Отец на секунду задумался и с самым серьёзным видом закивал:

— Знаешь, я бы предпочёл, чтобы ты проиграл и начал меня слушаться. Всё-таки шансов у тебя маловато. Парень, ты десять лет подряд стабильно замыкал списки отстающих, а теперь заявляешь, что выбьешься в отличники. Звучит как бред сумасшедшего.

Чжан Си со скорбным вздохом посмотрел на отца, который так безжалостно подрывал его веру в себя:

— Просто готовь кошелёк. Вот увидишь, тебе придётся раскошелиться.

Ли Нань тихо шёл рядом, сдерживая улыбку. По сравнению с удушающей атмосферой в его собственной семье, лёгкие и почти дружеские отношения между Чжан Си и его отцом вызывали у него невольную зависть.

Уловив подходящий момент, Ли Нань вежливо обратился к Чжан Минхао:

— Дядя Чжан, а хотите, пусть Чжан Си поживёт у меня? Я смогу лично следить за его

занятиями и вовремя помогать с уроками. Да и до лица нам вместе добираться гораздо удобнее.

Чжан Си внутренне похолодел. Меньше всего ему хотелось перебираться в дом семьи Ли. После того как Ли Нань раскрыл свои карты, находиться с ним наедине стало невыносимо неловко. Он всеми силами пытался выстроить дистанцию, надеясь вернуть их общение на нейтральную дружескую волну.

Однако Чжан Минхао души не чаял в образцовом сыне семейства Ли. Если такой золотой мальчик сам предлагает подтянуть его непутёвого оболтуса, глупо было бы отказываться из глупой вежливости. Ради светлого будущего сына отцу никаких денег не жалко.

— Да как-то неудобно... — замялся Чжан Минхао, хоть в глубине души уже ликовав. — Лоб здоровый вырос, будет у вас зазря объедать хозяев.

Ли Нань вежливо возразил:

— Ну что вы, дядя. Мы ведь друзья. Лишняя тарелка супа на столе погоды не сделает, так что не переживайте.

Чжан Си умоляюще уставился на отца, мысленно заклиная его проявить хоть каплю гордости, но Чжан Минхао уже растаял.

— Ну, раз так, то рассчитываю на тебя, Сяонань! Сегодня же скажу его матери, чтобы собрала ему чемодан с вещами. А как твои родители освободятся от дел, обязательно соберёмся всеми семьями в ресторане, я угощаю.

Ли Нань бросил быстрый взгляд на притихшего Чжан Си, прекрасно заметив его угрюмое недовольство.

— Обязательно передам родителям ваши слова, — с мягкой улыбкой ответил он.

Чжан Минхао взглянул на часы:

— Ладно, бегите на уроки, а мне пора на совещание. Не балуйте тут.

Всю дорогу до класса Чжан Си шёл молча, глубоко погружённый в свои мысли. Ли Нань шагал рядом. Заметив его хмурый вид, он спросил напрямую:

— Так сильно не хочешь жить у меня?

Чжан Си вздрогнул. Ему не хотелось развивать эту скользкую тему, поэтому он поспешно перевёл разговор на другое:

— Вовсе нет. Я просто думаю о Ду Цзыхэне. Ему до сих пор тяжело даётся учёба, да и ко мне он привык. Если мне удастся остаться, а его всё-таки отчислят, он этого просто не переживёт.

Ли Нань несильно щелкнул его по лбу.

— Сам на ладан дышишь, а всё о других печёшься. Если твой приятель покажет приличные результаты, школа его не тронет. А если нет — пусть выкручивается сам. И даже не смотри на меня так. Мне хватает забот с одним нерадивым учеником. Мой дом открыт только для близких, а чужаков за моим столом не будет.

Чжан Си лишь молча покачал головой.

«И когда это я успел перейти из разряда чужаков в разряд своих?»

Когда они вместе вошли в класс, шумный гомон мгновенно стих. Десятки удивлённых глаз уставились на вернувшегося Чжан Си. Особенно сильно занервничал парень, который ещё утром в общем чате призывал запускать фейерверки в честь его исключения — сейчас он буквально вжимался в парту, боясь поднять глаза. Впрочем, он не собирался тратить время на трусливых сплетников, способных лишь шипеть за спиной.

Он окинул притихший класс ленивым взглядом и усмехнулся:

— Простите, что разочаровал. Я остаюсь, так что вам придётся потерпеть моё общество ещё немного. А петарды поберегите к выпуску — тогда у вас действительно появится повод отпраздновать нашу вечную разлуку.

Конечно, наивные отличники, заикленные только на оценках, ещё не понимали, как устроен этот жестокий мир. Они не догадывались, что связи, заведённые за школьной партой, порой решают судьбы во взрослой жизни.

Поскольку утром Чжан Си был твёрдо уверен, что его исключат, он пришёл без портфеля и учебников. Теперь ему приходилось делить одну книгу на двоих с Ли Нанем. Необходимость сидеть плечом к плечу лишала его всякого покоя. Зато Ли Нань пребывал в отличном расположении духа. Сначала он то и дело ловил край его рукава, а под конец осмелел настолько, что бесцеремонно накрыл его ладонь своей.

К сожалению, за последней партой их никто не видел. Чжан Си попытался вырвать руку, но хватка соседа была железной. Как только учитель повернулся к доске, чтобы записать формулу, Ли Нань склонился к его уху и едва слышно прошептал:

— Можешь отрицать очевидное сколько угодно. Стерпится — слюбится.

Чжан Си замер, переваривая услышанное.

«Стерпится — слюбится? Ну уж нет. А если на полпути ты переключишься на кого-то другого, а я останусь у разбитого корыта как последний дурак?»

<http://bllate.org/book/18175/1758189>